

Вандор
Хельга

Нартишок забвения

книга 3

Неведомые миры

18+

Вандор Хельга
Напиток забвения

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Вандор Хельга

Напиток забвения / Вандор Хельга — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-94978-2

Студент-физик Юрий, испив Напиток Забвения, полностью забыл о себе всё – таким оказалось условие его возвращения в наш мир из Альвийского. Каково же было изумление его знакомой Марьяны: её бывший возлюбленный остался таким же юным, как и прежде. А ведь прошло уже целых двадцать лет! Как Юрию удалось сохранить свою молодость, кто поставил под угрозу его жизнь, и кто помог незадачливому студенту начать совершенно новую – вы узнаете из этой книги.

ISBN 978-5-532-94978-2

© Вандор Хельга, 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	19
Глава 6	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Вандор Хельга

Напиток забвения

Глава 1

Правы те, кто утверждает, что можно бесконечно долго смотреть на бегущую воду.

Марьяна Львовна, главный лесовод заповедника, именно этим и занималась, сидя на тёплом камне на берегу горной речушки. Перед этим она подошла к воде, чтобы напиться и засмотрелась в неё. Вода, тихо журча, прибывала из своих неведомых странствий и бежала дальше, в неизвестность. Не зря, видимо, древние отождествляли речной поток с потоком Времени... Действительно, где-то там, в затерявшихся истоках одного из ручейков, осталось время её, Марьяны, юности... И юноша, назвавший её русалкой, остался тоже там, у истоков Времени...

Женщина вздохнула и поднялась. Подошла к ожидавшему её на берегу Орлику и легко вскочила в седло. Нельзя дважды вступить в одну реку – это тоже утверждали древние. Жить, творить добро и постоянно искать смысл своей жизни – вот то, чем человек отличается от всех других созданий на земле...

Марьяна Львовна объезжала кордон как обычно, верхом. В свои тридцать шесть она всё ещё была стройна и привлекательна. Может потому, что так и не вышла замуж, следовательно, бессонные ночи из-за детских болезней и прочие неприятности не наложили на неё свой отпечаток.

Теперь она жила одна. Христина Петровна ушла тихо и покойно – однажды просто не проснулась утром. А её прозвище, или, точнее, статус – мольфарка – теперь перешёл к Марьяне, хотя она-то прекрасно понимала, что никакая она не мольфарка, колдунья, то есть. Так, немного лечила травмами, кому-то помогала советами, кому-то вселила надежду, а людская молва приплела всякую небывальщину и разнесла окрест. Но сама-то Марьяна понимала, что не в ней дело, а в людях, в них самих, в их вере. «По вере вашей да будет вам...» Правда, иногда с ней случались необъяснимые вещи, но предугадать их было невозможно – это не зависело от её намерений или от желания.

Орлик шёл тихим шагом. Вдруг он насторожился, и тут же Марьяна услышала беззаботный детский смех. Не слезая с лошади, женщина отклонила ветку, и увидела занимательную картину: между деревьями, похрюкивая, ходила дикая свинья с выводком, а возле одного из полосатиков сидела на корточках маленькая светловолосая девчушка лет шести и почёсывала поросёнка за ушком. Тот довольно похрюкивал, а девчушка смеялась.

Марьяна обомлела – дикие свиньи опасные товарищи для игр! Громко гикнув, она пришпорила Орлика и тот, повинувшись, выскочил прямо к девчонке. Опасное же семейство в мгновение ока исчезло в зарослях. Девчонка поднялась и, топнув ножкой, сердито крикнула:

– Ты их напугала! Ты плохая!

Марьяна спешила, присела возле девочки и примирительно заговорила:

– Даночка, я же тебе столько раз говорила: нельзя гулять одной в лесу, а тем более, играть с дикими животными. Ну как тебе ещё объяснить?..

Дана, игнорируя её обращение, повернулась к Орлику. Тот наклонил к ней свою морду и тихонько всхрапывал. Девочка поглаживала его и тоже всхрапывала, подражая коню. Со стороны казалось, что они переговариваются. Это было так забавно, что Марьяна не удержалась и улыбнулась:

– И что Орлик говорит в этот раз?

– Он говорит, что звери – не люди, и детей они не обижают.

Ну что ты будешь с ней делать! Марьяне осталось только рассмеяться.

– Садись, отвезу тебя домой.

– Сейчас, спрошу Орлика, хочет ли он меня покатать.

И Дана снова повторила ритуал «разговора» с конём, в конце которого Орлик широко покивал головой, а затем опустился на одно колено.

– Он согласен!

– Ну ты и выдумщица! – покачала головой Марьяна.

Она усадила Дану верхом, а сама пошла рядом, ведя коня по тропе на соседний кордон, где в проживал лесник Григорий Степанович Гармаш – приёмный отец Даны.

История удочерения Даны в своё время наделала много шума как в коллективе лесоводов, так и в близлежащих деревнях. И не только потому, что бездетные супруги Гармаш, Гриць и Татьяна, были уже немолоды. А потому, что, вскоре после усыновления, через год, пожалуй, Татьяна закрутила отчаянный роман с каким-то молодым ухажёром и, бросив мужа с приёмной дочерью, уехала с ним навсегда.

Жители близлежащих сёл дружно осуждали Татьяну, Гриць же с горя запил по-чёрному. Органы опеки, которым кто-то заботливо сообщил о происходящем, тут же появились в лесной усадьбе – забрать девочку обратно в приют. Дана, которой в то время ещё не было и четырёх, стояла тут же, на подворье. Но, как только инспекторша протянула к ней руки, Дана взлетела на коня, вцепилась ему в гриву, а тот сиганул через ограду и был таков, не успели все и глазом моргнуть.

После этого всё и завертелось. Марьяне Львовне приходили постановления органов опеки и прочие бумаги, предписывающие вернуть в приют Дану Гармаш. Главному лесоводу приходилось, помимо основной работы, заниматься и делами семьи лесника Гармаша, который очень привязался к девочке и умолял Марьяну помочь ему. Сама Дана заявила, что если её заберут из леса, она сбежит туда, где её никто никогда не отыщет.

Кончилось все тем, что Гриць перестал пить, Дана успокоилась, а органы опеки раз в квартал инспектировали условия проживания своей подопечной. Конечно же, то, что девочка жила без матери, инспекторам не нравилось, но других нарушений они не находили и просто держали на контроле беспокойную семью Гармаш. Марьяне же все кому не лень советовали выйти замуж за Гриця, тем более, что и Дана ходила за ней хвостиком. Сам же Гриць не делал никаких попыток к сближению с начальницей. Вот на этом всё и остановилось.

– Вчера опять тётка инспекторша приезжала, – нарушила молчание Дана. – Сказала, что осенью заберёт меня в интернат.

– А ты ответила, что сбежишь, верно?

– Конечно!

Марьяна покачала головой.

– Даночка, ты ведь уже большая, скоро исполнится семь лет. Тебе надо учиться.

– Зачем? Я не хочу.

Марьяна остановилась и повернулась к девочке, взиравшей на неё сверху.

– Дана, ты обязательно должна научиться читать. Книги открывают человеку невидимый мир...

– Какой мир?

– Понимаешь, автор, тот, кто сочиняет книги, создаёт интересный мир с разными людьми и событиями, а тот, кто читает, мысленно видит этот мир.

Марьяна дёрнула за повод, и Орлик послушно двинулся вперёд.

– А я его и так вижу.

– Кого? – снова остановилась Марьяна.

– Ну, другой мир. Вот скажи, что у меня здесь? – девочка подняла руку ладонью вверх.

- Ничего, – пожала плечами Марьяна.
- Вот, ты не видишь. А ко мне сюда только что запрыгнул мой дружок.
- Кто-кто?!..
- Это такой мячик из света, он самый красивый из всех, переливается разными цветами.

Когда холодно – он меня согревает. Почему ты его не видишь?

Марьяна хмыкнула и снова двинулась вперёд.

– Выдумщица ты, вот что я тебе скажу. Тебе с детьми надо общаться...

– А у меня есть один друг, это мальчик, его зовут Луйку.

– Что, опять твои фантазии? – покосилась Марьяна.

– Нет, он настоящий, только он эльф и живёт в своём лесу, не в этом. Он обещал, что попросит у королевы разрешения, чтобы привести меня на бал. Он сшил для меня красивое платье.

Марьяна вздохнула.

– Быть тебе писателем, Дана, не иначе. Но для этого, девочка моя, всё-таки нужно учиться...

В просвете деревьев показалась лесная усадьба. Орлик остановился, и Дана легко спрыгнула вниз.

– Марьяна, а ты зайдёшь к нам?

– Зачем? Отцу на тебя пожаловаться? Иди уж...

Дождавшись, когда девочка зайдёт в дом, Марьяна легонько похлопала коня:

– А со мной ты поговорить не желаешь, дружок?..

Тот всхрапнул.

– Будем считать, что поговорили. Поехали домой, Орлик.

Женщина повернула коня, и, ведя его в поводу, неспешным шагом отправилась обратно.

Из окна дома Дана видела, как Марьяна с Орликом скрылись между деревьями. Девочка тут же высочила из дома – она и не собиралась там сидеть. Сегодня у неё было очень важное дело: встреча с Луйку. Собственно, она и шла на встречу с ним, но по дороге увидела диких кабанчиков и немного поиграла с ними. А тут Марьяна. Она хоть и хорошая, но Луйку попросил о нём никому не рассказывать. Она же, Дана, не удержалась... Ничего, Марьяна всё равно не поверила. Взрослые вообще ничему не верят, потому что ничего не видят.

А с Луйку она познакомилась совсем недавно, когда играла с агниками там, за распадком. Разноцветные шарики весело резвились вокруг неё, увёртываясь, а девочка их догоняла. Внезапно сбоку послышался голос:

– Девочка, а можно мне тоже поиграть с тобой и агниками?

Дана оглянулась и увидела мальчика, чуть постарше её. У него тоже были длинные светлые волосы, как и у Даны. А вместо обычной футболки – расшитый цветными камнями костюмчик.

– С кем? – не поняла девочка.

– С тобой и агниками.

Мальчик протянул ладонь, и один из агников запрыгнул в неё.

Дана подошла ближе.

– А я их называю мячиками. Только здесь их никто не видит.

– Меня зовут Луйку.

– А я – Дана. Я живу вон там, в той стороне, – она махнула рукой. – А ты?

– Я?.. Я в другом лесу живу – среди альвов, эльфов, по-вашему. Хочешь, я подарю тебе платье.

– Платье?!.. – изумилась Дана.

Она растерянно перевела взгляд с нарядного костюмчика Луйку на своё старенькое заносенное ситцевое платье. Никому Дана не признавалась в том, как ей хочется необыкновенных

нарядов, таких, какие ей виделись в мечтах, где она танцевала в огромной зале в необыкновенной красоте замке...

– А оно красивое?.. С вот такими же камешками?.. – девочка прикоснулась к одному из камней на костюме мальчика.

– Да. Приходи сюда через... неделю, по-вашему. Только никому обо мне не рассказывай, хорошо?

– Ладно. Лови! – и она бросила ему агник...

Дана, не торопясь, шла по той же тропе, что и Марьяна – им было по пути. Не доходя до звериной кормушки, девочка свернула в сторону – там дальше, за распадком, должен был ждать её Луйку.

Агник ласково коснулся щеки девочки.

– Идём, дружок, – отозвалась Дана, – сегодня Луйку обещал подарить мне платье. Вот он-то видит и тебя, и других агников...

Вдруг в стороне, в распадке, громыхнул выстрел, а в следующее мгновение мимо Даны вихрем пронеслась косуля. Девочка присела от неожиданности.

«Браконьеры! Нельзя идти к Луйку! Надо что-то делать!»

Прячась, она осторожно направилась к месту выстрела.

Марьяна, ведя коня в поводу, раздумывала о Дане. Она очень привязалась к девочке, и эта привязанность была взаимной. Но Дана была странным, не похожим на других, ребёнком. То ли её детдомовское детство давало себя знать, то ли вольготная жизнь среди леса, в отдалении от людей... Это свободное дитя не признавало никаких авторитетов: всех, от мала до велика звала просто по имени, гуляла там, где хотела, а уж что касается фантазий Даны, то их хватило бы не на одну сказку.

Вот и с Марьяной она вела себя так, словно та была её подружкой, звала просто по имени. Впрочем, по имени она звала всех, от «Гриши» до «Катки»: Екатерина Васильевна – это и была та самая «тётка инспекторша», и от такого фамильярного к ней обращения возмущению той не было предела. Да сама приёмная мать девочки, Татьяна, незадолго до своего бегства из семьи, однажды разоткровенничалась с начальницей мужа:

– Хочешь, дам совет тебе, Марьяна? Не повторяй моей ошибки, не бери чужого ребёнка на воспитание, рожай своего.

– Татьяна Филипповна, вы неправы, есть тысячи счастливых семей...

– Ну, значит, я не вписалась в эту тысячу, – прервала та. – Ведь я тоже так думала: вот появится у нас своя доченька, родной нам станет. А эта девица ни разу не назвала нас матерью и отцом. И детдом свой помнит, не забыла. Знает, что мы ей чужие.

– Татьяна Филипповна, – возразила Марьяна, – вы же взрослый человек и должны понять, что привычки, обретенные в приюте, быстро не проходят. Вот подрастёт Дана, поведёте её в школу...

– В школу?.. Ах да, конечно, – рассеянно проговорила её собеседница, думая о чём-то своём, а затем просто повернулась и ушла, не прощаясь.

Вскоре она исчезла с молодым любовником...

Проходя мимо лесной кормушки, Марьяна заметила, что с верхушки стожка сена сорвало защитную плёнку: камни, привязанные по её углам, выпали.

Оставив Орлика, женщина подошла к стожку. Нужно всё поправить, чтобы дожди не подмочили зимний запас подкормки для зверья. Марьяна наклонилась, разыскивая выпавшие камни, и в это время где-то, совсем рядом, в распадке, громыхнул выстрел. От неожиданности Орлик шарахнулся, стремглав понёсся прочь и исчез за деревьями.

– Это ещё что такое? – пробормотала женщина, разогнувшись и прислушиваясь. – Здесь же заповедник! Мы с таким трудом выращиваем завезённых сюда косуль... Неужели у кого-то поднялась рука?..

И она бросилась с верхушки холма, поросшей деревьями, вниз, в распадок, откуда прозвучал выстрел.

Охотник опустил ружьё и чертыхнулся: его ужалила оса именно в тот момент, когда он спускал курок. Конечно же, выстрел оказался неудачным. Косуля воспользовалась шансом и дунула прочь, только её и видели. Придётся идти по следу... Ну да ладно, никуда она не денется. В том-то и заключается прелесть охоты, чтобы выследить дичь и всадить в неё пулю... Полюбоваться последним прыжком жертвы...

Охотник не успел ещё дать команду своему сеттеру, как вдруг откуда-то сверху, с холма, послышался шум и треск, и, выскочившая на поляну, как чёртик из табакерки, ладненькая девица, звонко провозгласила:

– Стоять!.. Вы находитесь на территории заповедника!.. Немедленно отдайте ружьё!..

Ситуация ошарашила и позабавила охотника. Вот те на, одна коза ускакала, а другая – вот она... Кажется, это лесничиха из управы. Только где же её напарник? Не может ведь она обходить кордон в одиночку.

Девица истолковала молчание охотника в свою пользу и подошла ближе.

– Да заблудился я маленько... – тот тянул время, оценивая ситуацию. – И не охотился я вовсе, так, решил ружьишко в глуши пристрелять...

Марьяна окинула взглядом пустую поляну – ни крови, ни убитой дичи не было.

– Как же это вы умудрились заблудиться? – уже мягче проговорила она. – Здесь поблизости нет охотничьих угодий. Покажите-ка мне свои документы.

– Пожалуйста, – охотник угодливо полез в карман, сделав вид, что испугался.

Девица с глупым бесстрашием подошла и стала совсем рядом.

В мгновение ока охотник скрутил дурёхе руки так, что та и пошевелиться не могла, и ласково забормотал ей на ухо воркующим баритоном:

– Ты что же, коза, в самом деле решила, что дядя Вася из ВДВ перед тобой отчитываться будет?.. Ну-ну, не дёргайся, ишь ты, горячая какая... Это не я, а ты сейчас будешь показывать мне всё, что я захочу...

Марьяна мгновенно оценила и свою ошибку, и безвыходность ситуации: помощи ждать неоткуда. Охотник это понял ещё раньше и сейчас наслаждался своей победой, предвкушая дальнейшее...

Глава 2

Велерад направлялся к Южному Порталу. Необходимо было разыскать подросшее дитя несчастной Аники для того, чтобы убедиться, какому из Миров оно принадлежит. Поиски в Мире людей были довольно трудным делом.

Задумавшись, Первый Рыцарь подъехал к южному Порталу.

– Приветствую тебя, Велерад! – почтительно приветствовал его Луйку.

Тот вскинул голову.

– А, Луйку. Ну, как идёт служба?

– Всё в порядке. Правда, в том лесу недавно был выстрел, а потом проскакал конь. Но я вовремя закрыл перед ним Портал, ведь их кони – домашние звери. Правильно?

– Верно, малыш. – Велерад одобрительно хлопнул того по плечу. – Где, говоришь, был выстрел?

– Вон там, справа, южнее.

Велерад спешил и, хлопнув по крупу коня, отправил его на луг, на свободу. Дальше предстояло идти пешком.

Сделав несколько шагов, он, что-то вспомнив, повернулся к маленькому стражу:

– Помнится, ты хотел подарить платьё какой-нибудь девочке. Подарил?

Луйку замялся.

– Н-нет ещё, но...

– Тебе же говорили – в Мире людей маленькие девочки не ходят одни в лесу. Ладно, дружище, мне пора.

Велерад прошёл через Портал и, осторожно ступая, углубился в распадок. Эти мерзкие люди безжалостно убивают животных, зверей... Может, удастся спасти хоть одного подранка?

Пройдя немного, он услышал голоса: взволнованный женский и насмешливо-грубый мужской. Велерад осторожно выглянул из-за деревьев. Он увидел поляну, на которой, боком к нему, стоял мужчина с ружьём: судя по всему, это был охотник. Он грубо сжимал молодую женщину. Та вырывалась, а мужчина издевательски похохатывал.

Внезапно с другой стороны поляны раздался звонкий детский голосок:

– Отпусти Марьяну, урод! – и к охотнику, ничуть не таясь, подбежала светловолосая девочка лет шести в заношенном платьице. Ухватив его за руку, держащую ружьё, она повторила:

– Отпусти Марьяну, урод, а не то хуже тебе будет!

Охотник расхохотался:

– Ещё одна защитница! Ай, молодец, малявка! Погоди маленько, придёт и твоя очередь...

Велерад даже дыхание затаил, но не от испуга – от удивления: да это же альвийское дитя!

Вон и ярко-синяя аура над её головой, и агник рядом вьётся...

Но, если эта женщина – её мать, тогда кто же отец? Он должен быть альвом... Однако все альвы уже привели своих детей, вот только дитя Аники неизвестно где...

И всё же главное – это наше, альвийское дитя!

Велерад направился к стоящим.

– Отпусти женщину, – прозвучал ровный спокойный голос.

«Дядя Вася из ВДВ» мгновенно перевернулся и вскинул ружьё на говорившего.

– Стой там, дед!

– Стою.

Мужчина, которого дедом можно было назвать с большой натяжкой, действительно остановился и стоял спокойно, не делая никаких движений. Хотя виски его длинных волос и сереб-

рились сединой, но фигура была стройной, на зависть обрюзгшему «дяде Васе из ВДВ», полюбившему пиво и другие крепкие напитки.

Охотник ждал, и Велерад ждал – ситуация была патовой.

«Что за дед нарисовался? Родственничек, не иначе... Эх, была бы девка одна... Впрочем, этот дед – не защитник. Может, завалить его, а потом покувыркаться с бабёнкой всласть, вон какая она порывистая, неумогу прямо...» Палец охотника чуть сильнее лёг на курок...

«Дед» был странно спокоен, словно это не его жизнь зависела от малейшего усилия указательного пальца правой руки бывшего десантника.

Внезапно из дула ружья выплыло яркое белое облачко и, сформировавшись в потрескивающий шар, приблизилось вплотную к лицу «дяди Васи». «Шаровая молния!» – понял тот и замер, только глазами водил за зловещим огненным шаром.

Велерад спокойно приблизился к ним. Ничуть не боясь ни шаровой молнии, ни бывшего десантника, он легко высвободил из его хватки Марьяну. Огненный шар никак не отреагировал на это. Однако от малейшего движения охотника он угрожающе затрещал, и тот снова замер.

Взяв за руку Дану, Марьяна проследовала за незнакомцем через поляну в сторону леса. Странно повёл себя сеттер: всегда отважный, на этот раз он не проявил никакого желания защитить своего хозяина! Наоборот – завилял хвостом и, дружески повизгивая, помчался за чужаками!

А вот шаровая молния осталась и, более того, явно стерегла охотника!

«Дядя Вася» от злости скрипнул зубами. Ну, дед, молись... И ты, Тарзан, сукин сын... Сейчас, сейчас, пусть только этот чёртов шар улетит подальше... Но шаровая молния, повинаясь каким-то своим законам, продолжала зловеще качаться перед лицом охотника, и ему не оставалось ничего другого, как ждать.

Они успели пройти до конца поляны, когда сзади раздался оглушительный треск. Марьяна даже невольно присела, зажав руками уши. Оглянувшись, они увидели охотника, лежавшего на земле без движения.

– Шаровая молния взорвалась! – воскликнула женщина и бросилась на помощь к своему недавнему мучителю.

– Эй!.. – она легонько похлопала его по щекам, – вы живы?..

– Сейчас очнётся, – раздался над ней ровный голос незнакомца, – а вот стрелять из этого ружья он уже не будет.

Велерад склонился и поднял с травы то, что ранее составляло предмет гордости охотника – новенькое ружьё. Правда, теперь его дуло было оплавлено, а приклад почернел и дымился.

Марьяна заметила ещё что-то в траве, и потянулась за ним: это оказался небольшой чёрный камень почти правильной округлой формы – он был ещё тёплым... Да ведь это же «горная слеза» – камень, рождённый молнией! – поняла Марьяна. Именно о нём ей рассказывала когда-то бабушка:

«Такой камень рождает молния, а в руки он достаётся только тем, у кого есть большая сила. Это дар небес. У деда моего был такой камень, потому дед мог грозу и вызвать, и остановить. С ним он, бывало, идёт на высокую гору, и там просит у неё, горы, дождя или солнца...»

Марьяна выпрямилась, продолжая рассматривать камень, и в этот момент мужчина сильно, но бережно, взял её правую руку и повернул предплечьем вверх. Рисунком трилистника вверх. За эти годы рисунок поблек, но всё равно был виден. Марьяна старалась скрывать его от чужих глаз и ненужных расспросов.

Она взглянула на странного незнакомца. Глаза в глаза... И внезапно перед ней снова возникла та картина: зелёная лужайка, женщина, держащая в руках маленький серебряный поднос с двумя кубками, Юра... Его взгляд, полный любовной страсти, адресованный женщине, стоящей перед Марьяной...

«Опять твоя отравка».

«Что ты, мой мальчик, ты же знаешь, мы никому не причиняем зла...»

Взгляд Юры, заметившего Марьяну. Зелёная жидкость плеснулась на зелёный мох.

«Кого ты там увидел?»

«Ты?» – изумлённо спросила Мелинда и коснулась руки Марьяны.

И следующий эпизод: в Семёновке, возле отделения милиции, Юрий, держа Марьяну за руку, обращается к ней:

«Послушай, Марьяна... Мне нужно кое-что тебе рассказать. Ты обязательно дождись меня, ладно?»

«Непременно нужно вернуть короткоживущего в этот Мир, где его всё ещё помнят и любят...»

Не отрывая свой взгляд от глаз Марьяны, Велерад склонился к её руке, легонько подул на рисунок трилистника и провёл по нему ладонью. Затем опустил руку женщины, молча повернулся и направился в лес.

Марьяна стояла в каком-то оцепенении, пока незнакомец не скрылся из виду. И только после этого она бросилась за ним, даже не задумываясь – зачем. Но тот бесследно исчез в негустом лесочке, словно растворился в воздухе. Марьяна взволнованно всматривалась во все стороны, а потом, спохватившись, подумала: а чего это я..? Кто он мне? Да и пусть идёт своей дорогой, что мне до незнакомого мужчины?.. Даночка же, наверняка, убежала домой. Куда же ещё?..

Она вернулась на поляну. Лежащий охотник застонал, пошевелился, сел и что-то забормотал, глядя на изувеченное ружьё. Говорить с ним Марьяне не было ни желания, ни сил. Получил по заслугам...

Раздался мерный топот копыт, и из-за деревьев показался Орлик. Он подошёл в хозяйке и ткнулся мордой в её плечо. Хватит на сегодня впечатлений, подумала Марьяна. Ухватившись за гриву коня, она легко вскочила в седло. При этом её взгляд упал на своё правое предплечье. Марьяна обомлела: рисунок трилистника исчез, вроде бы его никогда и не было!

Дана, не дожидаясь очередной взбучки от Марьяны, улизнула ещё раньше – к Луйку. Наверное, тот заждался её. Сеттер обогнал девочку и уверенно побежал по тропинке впереди, словно зная – куда. Вдруг пёс, а с ним и Дана, остановились: впереди на тропинке, откуда ни возьмись, очутился незнакомец – тот самый, который спас Марьяну. Обогнув сеттера, он подошёл к Дане, присел возле неё на корточки и приветливо спросил:

– Как тебя зовут, дитя, и кто твои родители?

От незнакомца веяло теплом, как от старого дуба возле усадьбы. Значит – добрый.

– Дана, – ответила девочка. – Родителей нет, меня Гриць из детдома взял. Марьяна – моя подружка. А ещё – вот, мой дружок агник. Видишь его?

И она протянула ладонь, в которой мерцал цветными переливами агник.

– Вижу.

– А больше его никто не видит, – огорчённо проговорила Дана. – Но у меня есть друг Луйку, так вот он – тоже видит...

– Луйку – твой друг?.. – поднял брови Велерад.

– Да. Он живёт в другом лесу, не в этом. Он обещал, что попросит у королевы разрешения, чтобы привести меня на бал. Он сшил для меня красивое платье.

Велерад выпрямился.

– Милое дитя, я сам приведу тебя на бал – в настоящий королевский дворец.

– А я знаю. Я часто вижу этот дворец. Только мне никто не верит.

– Я верю. Но тебе придётся немного подождать: мне нужно ещё кое-что выяснить. Возвращайся пока домой.

– Но меня ждёт Луйку!

– Я объясню ему, почему ты не пришла.

– А ты кто?

– Я Велерад – Первый Рыцарь королевы.

– Ладно, Велерад, я подожду. Только пусть во дворце моим Рыцарем будет Луйку!

– Договорились, – Велерад поднялся. – А пока возвращайся домой.

Он дождался, когда девочка скроется за поворотом, а затем отправился дальше. Если его догадка верна, значит, Дана – это и есть дитя Аники!

Глава 3

В то время как Велерад правдами и неправдами выяснял тайну рождения Даны, неизвестно зачем тщательно охраняемую чиновниками, в Мире альвов шли последние приготовления к Ритуалу Великого Перехода.

Это был итог, завершение жизни тех альвов, которые достигли такой степени Сияния, при которой их собственные тела перестали отбрасывать тень. Всю свою долгую жизнь альвы занимались ремёслами и искусством, при этом постоянно генерируя чистую энергию Света. Теперь же, когда их тела стали светлыми и лёгкими, а души – сияющими, альвы с радостью ожидали предстоящего им Великого Перехода.

Распрощавшись навсегда со всеми своими близкими и друзьями, Сияющие уже почти перестали принадлежать этому Миру.

Наконец наступил их день!

Сегодня они оделись в свои самые красивые наряды, сшитые искусными мастерами. Из украшений на альвийках были только жемчуга светлых оттенков, мужчины же украсили свои туалеты разнообразными изделиями из серебра. Лица всех были веселы и радостны.

Кто поодиночке, кто вдвоём – сегодня все они смело пришли в Священную Рощу, туда, куда за всю свою долгую жизнь заходили лишь дважды: в детстве, когда учились создавать Омут Времени, и Юными, когда собирались с Миссией в Мир людей. Сейчас, глядя на спокойные воды Священного Озера, они вспоминали те далёкие незабываемые дни...

Мелинда подошла последней – она ожидала Первого Рыцаря, но тот отчего-то запаздывал. Медлить больше нельзя – Солнце вступало в нужную фазу.

Королева осмотрела присутствующих. Да, как и было много раз, здесь присутствовал двадцать один альв.

– О мои Великие учителя и наставники, – негромко произнесла королева, и лица всех обратились к ней, – приветствую вас! Сегодня наш путь лежит мимо этого Озера. Идёмте же, – и она направилась дальше, в чащу. Следом за королевой по тропинке потянулись вереницей все Сияющие.

В Священной Роще стояла тишина, нарушаемая лишь их лёгкими шагами.

Вскоре деревья расступились, открыв округлую поляну, и альвы остановились, с интересом разглядывая её.

Поляна была совершенно лишена растительности, её покров представлял собой плотный рыжий грунт. И на этом голом грунте резким контрастом выделялись две зелёные округлые лужайки. Обе они густо поросли травой и цветами. Та, что находилась справа, была весёлая и солнечная. Она словно призывала путников расположиться и отдохнуть здесь, среди благоухания цветов и разнотравья.

На второй же, той, что была левее, прямо в траве виднелась выложенная спираль из небольших округлых камней чёрного цвета, и в самом её центре тоже лежал большой плоский чёрный камень.

Мелинда свернула направо, прошла по рыжей земле на зелёную лужайку и изящно присела на мягкую траву. Сияющие альвы последовали её примеру, но их взоры время от времени обращались к другой лужайке, точнее – к загадочной каменной спирали на ней.

Королева с любовью смотрела на своих подданных – бывших её наставников и учителей. Вон сидят Альфред и Айна – это была её первая семья после Перехода из Мира людей. Вот Джолан, научившая любить и понимать всё разнообразие зелёного мира. А вот Фулоп – сам обожая лошадей, он прививал то же Мелинде. Акос и Озскар научили любить и понимать зверей и птиц, а Рианна – врачевать их. Вместе с Ксиллой Мелинда училась слушать мелодию

ветра и водопада, играть на различных музыкальных инструментах... Да разве возможно перечислить всё то добро, любовь и умение, которое все они внесли в её душу и сердце?..

– Мелинда, дитя, – обратился к ней Файрель, бывший кузнец, искусству которого не было равных, – расскажи, что ждёт нас там, за чертой жизни, – и он кивнул в сторону загадочной каменной спирали.

– Да, да, – подхватили остальные, – Мелинда, поведай нам о том, что тебе известно. Ведь мы знаем о своём будущем даже меньше, чем короткоживущие – о своём. Почему так?

Обращаясь к ней с расспросами, сейчас они напоминали детей – нетерпеливых и любознательных. Но Мелинда, будучи королевой Мира Альвов, знала не намного больше.

– Увы, друзья мои, я знаю лишь то, что лица альвов, совершающих Великий Переход, светятся радостью. Что же касается Перехода короткоживущих людей – я слышала, Великий Властитель Света дарует им новые воплощения в их Мире как награду за лишения в этой. Их мудрецы утверждают, что в новой жизни вера и добродетель будут вознаграждены, злодеи же понесут наказание.

– Правильно! – раздался голоса.

– А мы живём иначе, – продолжала королева, – любим и бережём всё живое на земле. Поэтому наша жизнь такая долгая. И после Перехода, я уверена, вы будете так же заботиться о нашей Земле, ведь мы все – её дети.

– А ещё говорят, что души короткоживущих улетают ввысь, – в раздумье произнесла Рианна. – Так мне рассказывал Садат – отец моего ребёнка. Может, это неправда? Он был поэтом.

– Это всё, что мне известно, – закончила разговор Мелинда.

Некоторое время все молчали. Затем королева поднялась и торжественно произнесла:

– Пора, мои друзья.

Следуя ей, Сияющие поднялись и теперь стояли возле неё молчаливой группой.

– Когда вы ступите на этот Путь, – Мелинда указала на Священную Спираль, – камни откроют вам свою огненную душу. А их Сила поможет вам совершить Великий Переход.

– Это как Омут Времени? – спросил кто-то.

– И да, и нет. Омут Времени создаётся из Лет – частичек Времени, Это обычный Переход как в нужное место, так и обратно, в то место, мелодия которого вам знакома. А Великий Переход совершается через Вихрь Огня и Света. И обратной дороги нет. Не спрашивайте меня больше ни о чём, – добавила она после паузы, – я рассказала всё, что мне было известно. Давайте же обнимемся, друзья мои.

Альвы крепко обнялись, став на какое-то мгновение единым целым.

– Пора, – произнесла королева, – и да поможет нам Великий Властитель Света!

Она отступила, давая им дорогу, и замерла в стороне.

Энр первым ступил на узкую, шириной в ступню ноги, тропу. За ним последовали остальные, и вот уже в Священной Спирали разместились все – ровно двадцать один альв, как и было во все времена. Остановившись, они, как один, повернули головы и в последний раз взглянули на королеву Мелинду и на покидаемый ими Мир, которому они уже не принадлежали.

Мелинда воздела руки к небу и теперь стояла напряжённая, подобно натянутой струне.

– О Великий Властитель Света, – взволнованным голосом заговорила она, – да свершится предначертанное тобой! Яви Свет камней Священной Спирали!

Первое время ничего не происходило.

– Смотрите!.. – прошептал кто-то. – Камни раскаляются!..

Действительно, камни словно бы разгорались внутренним огнём, медленно меняя свой цвет с чёрного на багряный, но жара от них не было!.. А затем из них стали вырываться и разрастаться не обжигающие языки пламени...

Королева, стоя в стороне, смотрела, как огненные вихри окутывали фигуры Светлых альвов. В мелькавших просветах виднелись изумлённо-радостные лица уходящих. Так было всегда, и всё-таки каждый раз ей было очень грустно расставаться с близкими!..

– О Великий Властитель Света, – продолжила она, – да свершится предназначённое тобой! Яви Силу камней Священной Спирали!

И тут же из камней, словно снопы искр из костра, стали вылетать мириады крошечных световых шариков. Они взлетели выше багряных языков и заплясали вокруг Священной Спирали, словно полчища мошек над болотом, скрыв навсегда от этого Мира уходящих из него альвов.

– О Великий Властитель Света, да свершится предназначённый тобой Великий Переход!

Пляшущие световые шарики замерли на миг, а затем, словно Леты, закружились вокруг Священной Спирали, всё убыстряя скорость... И вот уже они слились в единый сверкающий шар, который слегка поднялся над землёй, затем сжался, превратившись в сверкающий диск, и в следующее мгновение исчез под землёй, словно она вовсе не была твердью! На опустевшей Священной Спирали виднелись камни, медленно меняющие огненный цвет на свой обычный чёрный.

Мелинда, собрав всю свою волю, продолжала стоять, подобно каменному изваянию – она ждала...

К этому времени Велерад спешно закончил свои дела в Мире людей.

Конь стремглав нёс его на церемонию Ритуала Великого Перехода к Священной Роще, куда Первый Рыцарь королевы опоздал, чего не случалось уже много столетий.

Оставив коня, он бегом направился к Священной Спирали. Ритуал Великого Перехода отбирал у королевы много сил, и обязанностью Первого Рыцаря была помощь ей.

Велерад подбежал в тот самый миг, когда камни полностью приобрели свой обычный чёрный цвет. В тот же миг силы оставили Мелинду. Она упала бы, не подоспей Велерад.

– О моя королева, – с горечью воскликнул тот, – ты видишь результат своего безрассудства! Силы, которые ты забрала из будущего и растратила на короткоживущего, уже не вернёшь. Ты приблизила свою старость!

– Лучше помоги мне добраться к нашим врачевателям... И позаботься, чтобы наш гость не видел меня такой... – тихо произнесла королева и поникла на его руках.

После Ритуала Великого Перехода королева всегда долго восстанавливала силы. С годами такой отдых становился всё более продолжительным – увы. Два других Ритуала – Большой Бал Детей и Большой Бал Юных – наоборот, наполняли её силой и энергией. Но с уходящими альвами, похоже, уходила и какая-то частица жизни Мелинды...

В Мире альвов все безгранично любили свою королеву и почитали её. Наилучшие врачеватели растирали чудодейственными бальзамами её тело, поили только им известными снадобьями. Самые старательные массажисты лёгкими прикосновениями своих тонких чувственных пальцев усиливали жизненные токи её ослабшего тела. Музыканты играли ей свои самые лучшие произведения, в которых звучала грусть, сменяющаяся затем торжеством жизни. Флористы каждый день приносили ей свежие душистые цветы, а обработчики камней – новые украшения из самоцветов, как известно, врачующих и тело, и душу.

Вдохновляемая заботой подданных, королева медленно приходила в себя после того ужасного упадка сил. И теперь она уже выглядела почти как прежде: немолодая, но ещё стройная и привлекательная женщина, которой вовсе не хотелось выглядеть некрасивой и усталой, особенно в глазах молодого любовника, которому по приказу королевы на время её болезни подносили напиток из сон-травы.

Велерад всё чаще задумывался о чём-то, но больше воспитательных разговоров с королевой не вёл. Но вот, наконец, настало время, когда Мелинда почувствовала, что силы снова

вернулись к ней, и она опять предалась любовным утехам, будто торопясь наверстать упущенное время...

Жизнь в Мире альвов шла своим чередом.

Глава 4

К концу лета неожиданно исчезла Дана.

Её исчезновение Гриць заметил не сразу, потому что давно уже смирился с независимым характером приёмной дочери, которая вообще больше времени проводила в лесу, чем дома. Сначала он подумал, что Дана ночует у Марьяны – такое бывало не раз. Выждав несколько дней, он приехал в управление, зашёл в её кабинет и заявил:

– Слышь, начальница, гони мою девчонку домой – завтра поедем ей школьную форму покупать, ну и что там ещё надо...

Марьяна подняла от отчётов удивлённое лицо.

– Дану? А её у меня нет...

– Как так – нет? А где же она?

– Не знаю, – пожалала плечами Марьяна, – я давно уже не видела её...

И завертелось. Были организованы масштабные поиски, не принесшие результатов. Гриць написал заявление в милицию, которая тут же произвела самый тщательный обыск у него в усадьбе, подозревая, в первую очередь, его самого. Ничего, что могло бы указать на преступление, в усадьбе не нашли. Гриць с горя снова запил.

Марьяну тоже не раз вызывали к следователю, но она не добавила ничего существенного, что помогло бы в поисках девочки. В самом деле, не рассказывать же в милиции сказки, сочиняемые Даной:

– А знаешь, Марьяна, я вчера видела себя в большущем красивом зале. Я танцевала с принцем, который подарил мне очень красивое платье, украшенное сверкающими камешками. А какая красивая там была музыка...

Кто из нас не видел себя в детстве принцессой или путешественником в дальних странах?..

В конце концов, не найдя каких бы то ни было признаков криминала или несчастного случая, а также учитывая приютское прошлое и бродяжий нрав Даны Гармаш, её объявили во все-союзный розыск. Органы опеки предположили, что девчонка решила бродяжничать, поскольку учиться в интернате, как порядочные дети, не хотела. Особенно на таком предположении настаивала инспектор органов опеки Екатерина Васильевна – строгая, не терпящая фамильярности кабинетная чиновница.

Глава 5

Мирослав Викторович с бодрым видом поднимался по старой выщербленной лестнице на второй этаж прокуратуры, стараясь не показывать, каких усилий это ему стоило. Но куда больше усилий он приложил недавно на комиссии ВТЭК, пытаясь доказать собравшейся медицинской братии, что недавнее ранение уже в прошлом, и он вполне годен к строевой. Уважаемые доктора согласно кивали головами, о чём-то переговариваясь вполголоса на латыни, но в конце вынесли вердикт: инвалидность. Еле-еле Мирослав Викторович сумел их уговорить временно отложить заключение – на срок санаторного лечения.

Надо заметить, что прежде он никогда не позволял себе такого праздного безделья, как санаторий. Даже в молодости, после ножевого ранения. Тогда медики его чуть ли не с того света вытащили, да и то лишь благодаря случайному совпадению групп крови его и одной девчухи, Марьяны Доний, лечившейся в той же больнице.

Помнится, вскоре после выписки он хотел поблагодарить девочку. Тогда Мирослав купил огромный букет ромашек и заявился по адресу её проживания. Но, оказывается, Марьяна уехала к бабушке на Буковину и осталась там. У него же вскоре началась совсем другая жизнь – семейная...

Он прошёл мимо секретарши Люсеньки, поздоровавшись с ней. Хотя Люсеньке было уже давно за сорок и размеры её тела шагнули за те пределы приятной полноты, когда женщина из «пампушечки» переходит в «толстушку», она так и осталась для всех Люсенькой.

– Мирослав Викторович, вам как обычно, чёрный, без сахара?

– Буду очень признателен.

Закрыв за собой дверь кабинета, он направился к окну. Это были, пожалуй, самые приятные минуты службы – утренний кофе – перед тем, как в очередной раз окунуться в мир насилия, звериной злобы и подлости.

Стоя у окна, Мирослав Викторович наблюдал за обычной уличной жизнью, но мысли его были далеко. «Я устал, я очень устал... Каждый день из года в год видеть людскую... да нет, нелюдскую ненависть, зверство, насилие, кровь и горе... Зверство... Да зверям и в голову не придет то, что придумает извращённое сознание маньяка... Что за дьявольская сущность сидит в человеке? И почему у одних она может ничем себя не проявлять до самой смерти, а над душами других безраздельно властвует с детства – и такое приходилось встречать. Выходит, клирики правы – бес сидит в человеке...»

Скрипнула дверь – секретарша принесла кофе.

– Поставьте на стол, Люсенька.

Дождавшись, когда секретарша выйдет, он взял чашку и снова подошёл к окну. На улице стал накрапывать дождь. Юноша и девушка, держась за руки, пробежали через дорогу и, остановившись на тротуаре, стали целоваться – прямо под припустившим сильнее дождём.

Любовь!

Странная штука – любовь... Маньяки тоже зачастую убивают, как они утверждают, из-за огромной любви. Вот как Тимка, к примеру. Хотя нет, сравнение не совсем удачное – Тимка же не маньяк, просто был в состоянии аффекта. Что там Тимка сказал мне о любви? Чтоб понять, нужно любить... Может, он был прав? Любовь... Да была ли она, на самом деле? Нет, конечно же, была... Вот только...

Перед мысленным взором полковника мгновенно возникла картина, которую, как ни крути, из жизни не выбросить: вот он приходит домой, слышит разговор жены, подходит, незамеченный, к двери в спальню... Светлана сидит на неубранной кровати, спиной к двери, на полу – пустая бутылка из-под коньяка. Заплетающимся голосом его жена громко и визгливо кричит в телефонную трубку:

– Как – что хочу? Бабки гони, ты понял, папаша хренов?.. А не то придётся рассказать Лизке об ещё одной твоей дочери – Анжелике... Рассказывай, я не боюсь! Это ты бойся, чтобы Лизка и её родственнички тебя не выгнали... Ладно, проехали... До завтра, пупсик!.. Там же, где и всегда. Бабки не забудь прихватить...

Из оцепенения его тогда вывел непрекращающийся плач Анжелики. Мирослав вспомнил, как стоял тогда, ошеломлённый, и смотрел на маленькое орущее создание в детской кроватке, к которому так привязался за это время. Дочь греха. Дочь...

Да, Тимка, ты был в чём-то прав. Я прекрасно тебя понимаю. Я и сам в то время хотел убить их обоих. Плач Анжелики вернул мне разум. Спасибо ей за то, что удержала меня тогда.

«Моя Анжелика – маркиза ангелов, и жить будет в Париже», – с первых дней рождения дочери говорила Светлана. «Наша» – поправлял её Мирослав, до того самого дня, как услышал злополучный разговор по телефону... Потом перестал поправлять. Ну что же, родная или нет, всё равно – дочь. Просто очень мерзко, когда тебя используют... Что же касается любви...

Мирослав Викторович энергично потёр лоб и тряхнул головой, отгоняя нахлынувшие воспоминания. Оставим прошлые чувства прошлому.

Рабочий день начался. Ещё один, из тысяч таких же.

Он с двумя оперативниками как раз обсуждал детали очередного уголовного дела, когда резко зазвонил телефон. Мирослав Викторович поднял трубку и услышал голос жены, как обычно, властный и требовательный – голос педагога со стажем. Её менторский тон всегда раздражал Мирослава Викторовича – и без неё достаточно командиров.

– Дорогой, надеюсь, ты сегодня не задержишься.

– Постараюсь, – буркнул он, отворачиваясь от подчинённых. Те деликатно промолчали. Тема личной жизни была болезненной почти для каждого из них, а поэтому её, личную жизнь, старались не трогать.

– Так, ты не забыл, что сегодня за день?

– Э-э...

– Мы пойдём, Мирослав Викторович? – поднялись оперативники, и он кивнул: идите, выполняйте...

– Я так и знала, – торжествующе продолжала супруга, – забыл!.. А ведь сегодня – годовщина нашего брака, точнее, бракосочетания. Так что не задерживайся – сегодня у нас деловая вечеринка, дорогой.

– Вечеринка? – он и не думал скрывать досаду. – Может, ещё и романтический ужин при свечах?

– Не вредничай. Тебе ведь вскоре придётся искать работу на гражданке, так? На твоё нищее инвалидное пособие мы не проживём. Вот я и пригласила нужного человека. Так что не задерживайся, милый.

В трубке раздались гудки. Полковник раздражённо бросил её на аппарат.

Ах, да. Годовщина брака... Да нет, Светлана Ивановна, вы не ошиблись, именно – брака. Какое точное слово народ подобрал. Брак. Бракованный продукт – семейная ячейка. Жаль дочери – она ни в чём не виновата. Именно это обстоятельство прочно цементировало их вяло-текущие отношения, которые иначе чем браком и нельзя было назвать.

Иногда, проснувшись и глядя в лицо спящей жены, Мирослав думал: я понял, что такое счастье... Это когда утром ты видишь лицо любимой женщины. Мне же не повезло, увы... Любовь скрылась где-то там, вдалеке. Осталось просто мирное сосуществование двух субъектов, настолько чужих друг другу, что даже жили они почти всё время в разных городах: Светлана держала дамский салон в столице и вдобавок репетиторствовала у нужных ей людей, Мирослав же оставался с дочкой. Он наотрез отказался переезжать из своего города в столицу.

Но и это теперь в прошлом: дочь вышла замуж и живёт, как ей и предрекала мать, в Париже. А теперь вот жене вдруг расхотелось жить в столице, и она вернулась домой.

Светлана Ивановна поднялась с кушетки, где только что ей делал массаж лучший специалист города, и направилась в следующий зал – косметический. Там, ожидая в комфортном кресле очередную процедуру, она пристально всматривалась в зеркало напротив. Оттуда на неё смотрела, может, и не слишком красивая, но очень ухоженная женщина. А что ещё нужно?.. Красота, даже самая совершенная, угасает, уступая место сеточке морщин, упругая кожа тела преобразуется в безобразный целлюлит... Это если нет достаточного ухода.

Светлане Ивановне это не грозило. Ухаживать за собой она начала, когда только лишь открыла бюро знакомств, в молодости, ну а теперь это не просто приятная привычка, а необходимость.

Женщина улыбнулась своему отражению.

Итак, вечером – встреча с Жоржиком. А сейчас... Она нашла нужный номер телефона и нажала кнопку вызова.

– Я занят, – раздался в трубке бархатный баритон её очередного любовника.

– Ну ладно... – на лице женщины появилась интригующая улыбка, а голос стал соблазнительно-многообещающим. – До завтра, тигрёнок... Целую всё, что только можно, и нельзя...

Тут к ней подошёл косметолог, и Светлана Ивановна переключилась на сиюминутные хлопоты, с досадой думая о том, какой неудачный ей достался муж – ничего-то он не умеет добиваться, всё приходится делать самой. Так хоть бы уж появился вечером вовремя, ведь предстоял серьёзный разговор о его будущем трудоустройстве. Ей пришлось снова обращаться к Жоржику за помощью, а что делать – такова жизнь.

Мирослав Викторович, как обычно, работал допоздна. Перед этим он позвонил на вахту и предупредил:

– Меня ни для кого нет. Я на оперативном задании.

Вечеринка с нужным Светлане Ивановне человеком его несколько не прельщала, наоборот – пусть катится с ним куда подальше...

Было около двенадцати, когда он решил, что, пожалуй, уже можно будет отдыхать дома без посторонних. Мирослав Викторович вышел, сел в машину и направился по пустынной дороге домой. Занятый своими мыслями, он вёл машину автоматически. Наконец, остановившись, выглянул в окно и удивлённо помотал головой:

«Так и есть. Я опять у дома Марьяны Доний. Нет, у меня точно что-то с головой. И чего меня сюда всё время тянет? Зов крови, что ли?» – хмыкнул он, заводя машину. – «Вот и не верь после этого в паранормальщину...»

Как Светлана Ивановна и предвидела, вечер был испорчен – по вине этого деревянного служаки, неудачника-мужа, точнее, по причине его отсутствия. Вот уж бестолочь!..

А Жоржик в конце ужина на двоих заявил, что он поможет лишь на взаимовыгодных условиях, не иначе. То есть, если он и найдёт хорошее местечко её мужу, то лишь для того, чтобы при необходимости использовать его возможности и связи, но вот об этом пусть её муж, мент, просит сам, лично.

Проводив гостя, хозяйка снова стала ломать голову: куда же пристроить своего мужа, тупого служаку, инвалида. А тому и горя мало: припёрся после полуночи, пожевал что-то холодное на кухне и завалился спать, несколько не интересуясь положением дел и не отвечая на её обличительную речь. В конце концов Светлана умолкла и, обидевшись в очередной раз, столкнула мужа с супружеской кровати. Мирослав, ничуть не возмущаясь, молча отправился в зал, улёгся там на диван и тут же уснул.

Глава 6

Сколько времени прошло?.. Да кто же знает...

Иногда, проснувшись, Юрий обнаруживал себя в объятиях с Мелиндой в её царских чертогах. Но всё чаще – один, среди дивных уголков прекрасного Альвийского Мира, где шумели вековые дубы, звенели струи хрустальных водопадов... Иногда в вышине неба пронзительно пела одинокая птаха, напоминая Юрию что-то до боли знакомое, оставшееся где-то в другом месте... Нет, он, конечно же, помнил, что пора бы и домой, ведь Мишка скоро вернётся из похода, а он, Юрий, соврал матери, что они в походе вдвоём. А теперь Юрий просто не знал, как быть: он не представлял жизни без Мелинды и понимал то, что она не пойдёт с ним в его мир...

Но, как только он пытался привести свои разрозненные мысли в какое-то подобие порядка, появлялась Мелинда с двумя кубками, и всё начиналось сначала. Пора прощаться, пора возвращаться, думал он, засыпая... Проснувшись же в одиночестве, удивлённо смотрел то на волчицу, сидевшую рядом, как изваяние, то на рысь в ветвях над головой, то на безмолвное лесное озеро, в тёмных водах которого тонули все воспоминания о прошлой жизни...

А однажды он вспомнил какую-то девушку... До боли знакомую, только хоть убей, Юрий не мог вспомнить, кто она такая – где-то он её видел у реки... Но тут появилась Мелинда, и Юрий понял, что то был призрак какой-то другой жизни, скучной и бесцветной. Мелинда протянула кубок с напитком... Опять твой наркотик, засмеялся Юрий. И, как обычно, королева покачала головой, улыбаясь: нет, мой мальчик, альвы не люди, мы не приносим никому вреда...

Дурманяще улыбались её горячие губы с капельками напитка на них ... И безумный сверкающий калейдоскоп вертелся снова и снова... Глаза... Глаза зверя... Да нет же, это не зверь, не волчица, это Велерад, стоя над протирающим глаза Юрием, пристально рассматривает его...

Юрий сел, мотнул головой, прогнав остатки сна, и огляделся вокруг. Он находился возле водопада, в излюбленном месте Мелинды. Помнится, вчера... Но куда же делась Мелинда?

– Королева занята. Она поручила тебя мне, – произнёс Велерад.

– Странно... – пробормотал Юрий, поднимаясь и удивлённо оглядываясь вокруг.

Сейчас его сознание было совершенно ясным. Мир вокруг приобрёл реальные черты. Может, оттого, что рядом не было Мелинды?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.